

А.А. Гнедаш¹, Т.А. Резвущкина²

¹Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия;

²Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: rezvushkina_178@mail.ru)

Национальные механизмы гендерного равенства в России и Казахстане: акторы, уровни, институциональные ресурсы

В статье раскрыты содержание и сущность национальных механизмов гендерного равенства, определены система и функции ключевых компонентов и акторов национальных механизмов гендерного равенства. Анализ национальных механизмов гендерного равенства в современных странах иллюстрируется кейсами России и Казахстана. Исследование показывает, что без наличия развитой сети институтов гражданского общества, заинтересованных в продвижении гендерного равенства, действие самих институциональных национальных механизмов носит всего лишь символический характер, что демонстрируют развивающиеся страны.

Ключевые слова: национальный механизм гендерного равенства, политика гендерного равенства, международный уровень, национальный уровень, современная Россия, современный Казахстан.

Обсуждение роли национальных механизмов впервые состоялось на Всемирной конференции по положению женщин, проходившей в 1975 г. в Мехико. Конференция рекомендовала всем правительствам создать механизм для улучшения положения женщин. С тех пор международное сообщество уделяло повышенное внимание роли и структуре национальных механизмов. Комиссия по положению женщин обсудила вопрос в качестве приоритетной темы на ее сессиях в 1988 и 1991 гг. В Пекинской платформе действий 1995 г. возник новый и дополнительный акцент на роли национальных механизмов в деле улучшения положения женщин: мандат в поддержку актуализации гендерной проблематики во всех правительственных стратегиях и программах [1].

В Пекинской платформе действий содержатся указания в отношении функций национальных механизмов, но мало говорится о структуре национальных механизмов, необходимых для достижения гендерного равенства. Как отмечают эксперты, национальные механизмы могут включать либо один, либо набор органов, участвующих в актуализации гендерной проблематики и функционирующих на различных уровнях (государственном, региональном, локальном). Несмотря на то, что большинство национальных механизмов находится на уровне правительства, некоторые страны не следуют этому образцу — национальные механизмы в них установлены за пределами правительственных структур. Органы вне правительства могут не иметь доступа к процессу принятия решений, но за пределами правительства можно получить большую автономию действий от государства и наладить более эффективные взаимодействия и связи с группами гражданского общества. Однако для эффективного учета гендерной проблематики (интеграция гендерной проблематики во все области политики на всех уровнях общества) национальные механизмы должны включать официально институционализированное подразделение в правительстве, которое несет общую ответственность за координацию, содействие, поддержку и мониторинг процесса гендерной интеграции во всех министерствах и ведомствах. Блок гендерной координации должен быть расположен на самом высоком правительственном уровне, подпадающем под ответственность президента, премьер-министра или кабинета министров. Это дает национальным механизмам политическую власть, необходимую для их мандата и координации процесса гендерной интеграции во все министерства. Помимо этого, национальный механизм должен иметь подразделения на уровне регионов и муниципалитетов, акиматов. Финансирование национального механизма должно осуществляться через национальный бюджет [2].

Мандат национального механизма должен включать: разработку гендерной политики; механизм координации реализации политики; мониторинг гендерной проблематики; обзор и анализ законодательных инициатив на предмет гендерного равенства и оценки гендерных эффектов; инициирование гендерных изменений в правовой системе государства; координацию и аудит реализации политики гендерного равенства.

Национальные механизмы должны выполнять следующие функции [2]:

- обеспечение надлежащей подготовки по гендерным вопросам государственного управления верхнего уровня;
- поощрение гендерного обучения на всех уровнях государственного управления;
- разработка методов и инструментов для учета гендерных факторов, оценка воздействия гендерных факторов, разработка руководящих принципов для подготовки по гендерным вопросам, а также по вопросам гендерного аудита во всех государственных мероприятиях;
- сбор и распространение лучших практик учета гендерной проблематики;
- координация разработки и регулярное обновление национальных планов действий по осуществлению Пекинской платформы действий и отчетности об их осуществлении парламентам и международным организациям;
- сотрудничество со средствами массовой информации в целях мобилизации общественного мнения по гендерным вопросам.

Национальные механизмы, помимо работы внутри государственных органов власти, должны быть встроены в систему социальных сетей и социальных отношений гражданского общества. Гражданское общество представляет собой мозаику из различных групп и структур: политические партии, религиозные организации, неправительственные и некоммерческие организации, профсоюзы, лоббистские группы (как социальные, так и бизнес-структуры), различные социальные сети и сетевые сообщества. Взаимная поддержка, коммуникации и совместные проекты структур гражданского общества и национального механизма только усиливают устойчивость национальных механизмов и способствуют реализации гендерного равенства в той или иной стране.

Наличие развитого феминистского движения является основным актором в продвижении гендерных вопросов в политическую повестку дня. Союз между органами власти и активистами феминистского движения, проникновение активистов в структуры партии и в органы власти, сращивание феминизма с политико-административным аппаратом и создание феномена «государственный феминизм» — все эти факторы, безусловно, имеют огромное значение для продвижения гендерного равенства. Согласно теории государственного феминизма наличие органа власти, работающего в направлении улучшения положения женщин, не является настолько существенным, как тот факт, что наличие активных феминистских групп создает условия для того, чтобы органы власти и управления, вероятнее всего, положительно реагировали на введение гендерных инструментов и включали компоненты гендерной политики в свою деятельность и в процесс принятия решений.

Национальный механизм гендерного равенства в Российской Федерации. В 2014 г. Министерство труда и социальной защиты РФ предоставило «Восьмой периодический доклад РФ о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» [3] и в 2015 г. был предоставлен «Национальный обзор хода осуществления Пекинской декларации и Пекинской платформы действий» (по набору индикаторов «Пекин+20») [4].

По мнению государственных органов власти гендерное равенство достигнуто в РФ, гендерная повестка дня выполняется государственными органами в рамках существующих структур; сфера управления является «высоко феминизированной, женщины составляют более 70 % государственных служащих»; «в период 1999 – 2003 годов в составе Правительства РФ была одна женщина в должности заместителя Председателя Правительства РФ, в 2004-2006 годах в составе Правительства женщин не было, с 2007 г. в состав Правительства РФ входили две женщины: министр экономического развития и торговли и министр здравоохранения и социального развития, только одна женщина была губернатором»; «женское движение развивается, как и другие некоммерческие общественные организации, формируя горизонтальные связи и взаимодействуя с государственными структурами»; «гендерные подходы учтены при формировании демографической, семейной политики, политики занятости, безопасности, в деятельности политических партий и профсоюзных организаций».

По мнению российских неправительственных организаций [5] и российских экспертов, «в России существует высокая степень терпимости к нарушению равноправия мужчин и женщин», что является причиной непредставленности женщин в политике и управлении, нарушения трудовых прав женщин (особенно прав женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам, по уходу за ребенком), сексуальных домогательств на рабочем месте, насилия в семье, торговли женщинами и девочками, негативной стереотипизации образа женщины в СМИ [6].

Фактически действие Национального механизма гендерного равенства закончилось в середине 2000-х гг., когда были ликвидированы институциональные структуры на уровне Правительства РФ, отвечающие за эту сферу, например, Комиссия по вопросам улучшения положения женщин (ликвидирована в 2004 г.). В настоящее время существует лишь Комитет ГД РФ по вопросам семьи, женщин и детей и Отдел по выработке государственной политики в сфере демографической политики и вопросов гендерного равенства в составе Департамента демографической политики и социальной защиты населения при Минтруде России. Деятельность данных структур, скорее, ориентирована на семью и детей в целом. Принятая «Концепция государственной семейной политики до 2025 года» (разработана в указанном Комитете) направлена только на «профилактику семейного неблагополучия, жестокого обращения в семье, детской безнадзорности и беспризорности» [7]. Законопроект «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия» так и не был внесен в работу ГД РФ, законопроект «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в РФ» в январе 2012 г. был отклонен указанным Комитетом как «дублирующий действующие нормы права» и как «вызвавший угрозу семейным ценностям». Начиная с 2008 г. Комитет не продвинул ни одного закона в интересах именно женщин и в целях достижения гендерного равенства. Указанный отдел в структуре Минтруда РФ, скорее, ориентирован на разработку отчетных документов для мирового сообщества. Экспертные советы и координационные советы в структуре исполнительных органов нескольких субъектов РФ не обладают ни весомыми полномочиями, ни кадровыми, ни финансовыми ресурсами в продвижении гендерного равенства [8;42].

Продвижению женщин в политике мешает основной и главный фактор — «укоренившийся стереотип, что женщины не годятся в политики в силу своей природы». Наличие 70 % женщин среди государственных служащих отличается ярко выраженной гендерной иерархией: чем выше уровень власти, тем меньше женщин, что доказано большим количеством как научных работ, так и статистическими гендерными пирамидами [9;244].

Национальный механизм гендерного равенства в Казахстане

В 1995 г. по инициативе Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева был создан Совет по проблемам семьи, женщин и демографической политике. В 1998 г. он был преобразован в Национальную комиссию по делам семьи и женщин при Президенте Республики Казахстан. В 2006 г. эта же структура преобразована в Национальную комиссию по делам семьи и гендерной политики, и она стала выступать как консультативно-совещательный орган при Президенте Казахстана. Аналогичные структуры были созданы при акимах областей, городов и районов. Основной целью Комиссии стали выработка эффективных мер по улучшению положения женщин, детей и семей, а также защита интересов семей, обеспечение необходимых условий для участия женщин в политической, социальной, экономической и культурной жизни страны [10].

В 2005 г. Казахстан принял «Стратегию достижения гендерного равенства на 2006–2016 гг.» [11], в которой определил основные принципы, приоритеты и задачи. Основные принципы гендерной политики устанавливают гарантированные Конституцией Республики Казахстан равные права и свободы для женщин и мужчин. К задачам гендерной политики в Казахстане относятся: достижение сбалансированного участия женщин и мужчин во властных структурах; обеспечение равных возможностей для экономической независимости, развития бизнеса и продвижения по службе; создание условий для равного осуществления прав и обязанностей в семье; свобода от насилия. Концепция разработана на основе Конституции Республики Казахстан, Стратегии развития Казахстана до 2030 г., Национального плана действий по улучшению положения женщин в Республике Казахстан, Конвенции Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, рекомендаций ООН по ее выполнению в Казахстане, других ратифицированных международных договоров и соглашений.

4 декабря 2009 г. в Казахстане был принят Закон «О профилактике бытового насилия», в котором указаны принципы его функционирования:

- 1) законности;
- 2) гарантирования соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;
- 3) недопустимости причинения человеку и гражданину физического и (или) психического страдания;
- 4) поддержки и сохранения семьи;
- 5) конфиденциальности;

6) индивидуального подхода к каждому человеку и гражданину, находящимся в трудной жизненной ситуации;

7) приоритета превентивных мер профилактики бытового насилия над репрессивными;

8) комплексности и системности [12].

8 декабря 2009 г. Президент Казахстана подписал Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» № 223-IV [13]. В данном законе основными задачами указаны:

1) обеспечение равных прав и равных возможностей мужчин и женщин во всех сферах государственной и общественной жизни;

2) совершенствование и развитие законодательства Республики Казахстан;

3) разработка, принятие и реализация концепций, стратегических и программных документов, направленных на достижение гендерного равенства мужчин и женщин и устранение дискриминации по признакам пола;

4) воспитание и пропаганда среди населения страны культуры равноправия мужчин и женщин, недопущение дискриминации по признаку пола;

5) выполнение общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств;

6) повышение уровня правовой и политической культуры общества для обеспечения равенства полов во всех сферах жизнедеятельности, включая политику, социально-трудовые и семейные отношения [12;3].

В то же время в 2015 г. казахстанские НПО представили Альтернативный доклад для CEDAW Комитета ООН, подготовленный женскими и феминистскими CEDAW инициативами Казахстана. В данном докладе указывается: «Большинство предлагаемых действий (в Стратегии) носит декларативный характер и не подтверждается реальными эффективными мерами. Запланированные мероприятия недостаточны для достижения поставленных целей и задач. В частности, не запланировано ни внедрение, ни разработка действенных механизмов и временных мер для увеличения представительства женщин на уровне принятия решений, недостаточны мероприятия по формированию партийных списков. Вопрос о квотах на предстоящие 10 лет предполагается всего лишь «изучить» [14; 3].

В Законе «О профилактике бытового насилия» только предусмотрена мера защиты — защитное предписание сроком на 10 дней, но отследить его исполнение сложно. Законодательство, касающееся бытового насилия, имеет тенденцию рассматривать только физическое насилие. Согласно п. 4 ст. 5 Закона «О профилактике бытового насилия» от 03.07.2013 г., стандарты оказания специальных социальных услуг, порядок их предоставления, права и обязанности лица (семьи), находящегося в трудной жизненной ситуации, определяются законодательством Республики Казахстан о специальных социальных услугах. В соответствии со ст. 6 Закона РК «О специальных социальных услугах» от 03.07.2013 г. лица, пострадавшие от бытового насилия, трудовой эксплуатации, сексуальной эксплуатации, не могут быть признаны как лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации. Таким образом, лица, пострадавшие от бытового насилия, трудовой эксплуатации, сексуальной эксплуатации, не могут получить специальные социальные услуги от государства [14;6].

По официальным данным зарплата женщин в Казахстане в среднем составляет 60-64 % от зарплаты мужчины. А учитывая, что сегодня в Казахстане 30 % детей растут в неполных семьях и лишь 16 % разведенных мужей платят алименты, это означает крайне низкий уровень жизни матерей, самостоятельно воспитывающих детей [14;8].

Казахстанские эксперты отмечают: «По-прежнему актуальны стереотипные представления о роли женщин в обществе и патриархатный подход к гендерному равенству. В целом существует проблема слабой разработанности антидискриминационного законодательства и антидискриминационных механизмов защиты прав. Существует существенный разрыв между провозглашенным в Конституции Республики Казахстан принципом равноправия мужчин и женщин и его реализацией на практике. Недостаточный уровень гендерного образования и гендерных знаний среди населения часто является основной причиной, препятствующей реализации прав женщин и мужчин. В результате неинформированности о своих правах казахстанские граждане не обращаются в суды в случае гендерной дискриминации, а следовательно, и в международные органы контроля в области прав человека» [14; 9]. Таким образом, созданные институциональные структуры и принимаемые законодательные акты провозглашают изменения статуса женщин и их социальной роли

в казахстанском обществе. Возрастающее влияние дискурса «прав женщин» и гендерного равенства служит подтверждением европейского имиджа Казахстана как государства и его открытости принципам «глобального феминизма» Запада. В то же время эти принципы с трудом реализуются на практике и оказывают незначительное влияние на повседневность женщин и мужчин.

Критический анализ существующих структур национальных механизмов показал, что гендерные механизмы, безусловно, важны и эффективны для институционализации вопроса гендерного равенства в политике государства, но без наличия развитой сети институтов гражданского общества, заинтересованных в продвижении гендерного равенства, действие самих механизмов будет носить всего лишь символический характер.

Набор потенциальных ингредиентов, или «факторов», для успешного функционирования национального механизма гендерного равенства включает: правовое поле (наличие положений о гендерном равенстве в Конституции, наличие специальных законов гендерного равенства, наличие национальных Планов и/или Программ обеспечения гендерного равенства); институциональные условия (наличие высоких политико-административных структур в органах власти и управления, отвечающих за реализацию гендерного равенства, существование специализированной сети органов гендерного равенства на федеральном, региональном и местном уровнях); механизмы по продвижению женщин в структуры органов власти (квоты, позитивная дискриминация); развитая сеть феминистских организаций и открытые каналы для вхождения феминисток во власть; позитивное отношение к вопросам гендерного равенства со стороны структур гражданского общества; открытое признание в СМИ и в общественном мнении, что гендерные проблемы существуют и нужно принимать специальные меры по их решению.

Список литературы

- 1 Доклад Четвертой всемирной конференции по положению женщин, Пекин, 4-15 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/Beijing%20full%20report%20R.pdf>.
- 2 Handbook on national machinery to promote gender equality and action plans. guidelines for establishing and implementing national machinery to promote equality, with examples of good practice. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www1.unece.org/Portals/ngm/CrossArticle/1/Documents/national_machinery.pdf.
- 3 Восьмой периодический доклад РФ о выполнении CEDAW / Министерство труда и социальной защиты РФ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/docs/others/011>.
- 4 Национальный обзор хода осуществления Пекинской декларации и Пекинской платформы действий в 2015 году / Министерство труда и социальной защиты РФ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.unwomen.org/~media/headquarters/attachments/sections/csw/59/national_reviews/russian_federation_review_beijing20.ashx.
- 5 Теневой доклад «О выполнении CEDAW в Российской Федерации (2010-2014 гг.)» / Общероссийская Ассоциация женских общественных организаций «Консорциум женских неправительственных объединений». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: wcons.net/.../konsorciium-zhenskih-npo-napravil-tenevoj-doklad-v-komitet-po-likvid.
- 6 Сакевич В.И. Как Россия выполняет требования CEDAW, 2006. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0237/reprod02.php>.
- 7 Концепция государственной семейной политики до 2025 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056052.html>.
- 8 Права женщин и институты гендерного равенства в регионах России. — М.: МАКС Пресс, 2011. — С. 42.
- 9 Айвазова С.Г. Гендерные разрывы/гендерная асимметрия // Гражданское и политическое в российских общественных практиках / С.Г. Айвазова; под ред. С.В. Патрушева. — М.: РОССПЭН, 2013. — С. 243–259.
- 10 Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.akorda.kz>.
- 11 Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2005 г. № 1677. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30035525.
- 12 Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия». От 04.12.2009 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://online.zakon.kz>.
- 13 Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» № 223-IV // Казахстанская правда. — 2009. — 15 дек. — № 294 (26038).
- 14 Альтернативный доклад для CEDAW Комитета ООН, подготовленный женскими и феминистскими CEDAW инициативами Казахстана. Алматы, 2014 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.akorda.kz>.

А.А. Гнедаш, Т.А. Резвушкина

Ресей мен Қазақстандағы гендерлік теңдіктің ұлттық тетіктері: акторлар, деңгейлер, институционалды ресурстар

Мақалада гендерлік теңдіктің ұлттық механизмдерінің мән-мағынасы, басты компоненттері мен жүйесі, сонымен қатар акторлар анықталды. Қазіргі қоғамдағы гендерлік теңдіктің ұлттық тетіктері Ресей мен Қазақстанның кейстер негізінде бейнеленіп, талданды. Зерттеудің қорытындылары бойынша, гендерлік теңдіктің жүзеге асырылуына азаматтық қоғам институттары атсалысуы тиіс, онсыз қалыптасқан институционалды ұлттық механизмдер тек символдық сипатқа ие болып, дамушы мемлекеттердің көрінісі ретінде анықталды.

Кілт сөздер: ұлттық гендерлік теңдік тетіктері, гендерлік теңдік саясаты, халықаралық деңгей, ұлттық деңгей, қазіргі заманғы орыс, заманауи Қазақстан.

A.A. Gnedash, T.A. Rezvushkina

National mechanisms of gender equality in Russia and Kazakhstan: actors, levels, institutional resources

In article the contents and essence of national mechanisms of gender equality reveals, the system and functions of key components and actors of national mechanisms of gender equality are defined. The analysis of national mechanisms of gender equality in the modern countries is illustrated by cases of Russia and Kazakhstan. Research shows that without existence of the developed network of the institutes of civil society interested in advance of gender equality, operation of institutional national mechanisms has only symbolical character that developing countries show.

Keywords: national mechanism of gender equality, politician of gender equality, international level, national level, modern Russia, modern Kazakhstan.

References

- 1 Doklad Chetvortoi vsemirnoi konferentsii po polozeniiu zhenshchin, Pekin, 4-15 sentiabria 2015 h. [Report of the Fourth World Conference on Women, Beijing, on September 4-15, 2015]. www.un.org. Retrieved from <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/Beijing%20full%20report%20R.pdf> [in Russian].
- 2 Handbook on national machinery to promote gender equality and action plans. guidelines for establishing and implementing national machinery to promote equality, with examples of good practice. www1.uneca.org. Retrieved from http://www1.uneca.org/Portals/ngm/CrossArticle/1/Documents/national_machinery.pdf.
- 3 Vosmoi periodicheski doklad RF o vpolnenii CEDAW [The eighth periodic report of the Russian Federation on performance of CEDAW]. Ministerstvo truda i sotsialnoi zashchity RF – Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation. www.rosmintrud.ru. Retrieved from <http://www.rosmintrud.ru/docs/others/011> [in Russian].
- 4 Natsionalnyi obzor khoda osushchestvleniia Pekinskoi deklaratsii i Pekinskoi platformi deystviy v 2015 hodu [The national review of the course of implementation of the Beijing declaration and the Beijing platform of actions in 2015]. Ministerstvo truda i sotsialnoi zashchity RF – the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation. www.unwomen.org. Retrieved from http://www.unwomen.org/~media/headquarters/attachments/sections/csw/59/national_reviews/russian_federation_review_beijing20.ashx [in Russian].
- 5 Tenevoi doklad «O vpolnenii CEDAW v Rossiiskoi Federatsii (2010-2014 hh.)» [The shadow report «About performance of CEDAW in the Russian Federation (2010-2014)»]. Obshcherossiiskaia Assotsiatsiia zhenskikh obshchestvennykh orhanizatsii «Konsortsiium zhenskikh nepravitelstvennykh ob iedeninii – The All-Russian Association of women's public organizations «Consortium of Female Non-governmental Associations». wcons.net. Retrieved from wcons.net/.../konsorcium-zhenskikh-npo-napravitel-tenevoj-doklad-v-komitete-po-likvid.. [in Russian].
- 6 Sakevich, V.I. (2006). Kak Rossiia vpolniaet trebovaniia CEDAW [As Russia fulfills requirements of CEDAW]. demoscope.ru. Retrieved from <http://demoscope.ru/weekly/2006/0237/reprod02.php> [in Russian].
- 7 Kontseptsiiia hosudarstvennoi semeinoi politiki do 2025 hoda [The concept of the state family policy till 2025]. www.komitet2-6.km.duma.gov.ru. Retrieved from <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056052.html> [in Russian].
- 8 Prava zhenshchin i instituty hendernoho ravenstva v rehionakh Rossii [The rights of women and institutes of gender equality in regions of Russia]. (2011). Moscow: MAX Press [in Russian].
- 9 Ayvazova, S. (2013). Hendernyie razryvy/hendernaia assimetriia [Gender gaps/gender asymmetry]. *Hrazhdanskoe i politicheskoe v rossiiskikh obshchestvennykh praktikakh – Civil and political in the Russian public practitioners*, 243–259. S.V.Patrushev's (Ed.). Moscow: ROSSPEN [in Russian].

10 Ofitsialnyi sayt Prezidenta Respubliki Kazakhstan. Natsionalnaia komissiia po delam zhenshchin i semeino-demograficheskoi politike [Official site of the President of the Republic of Kazakhstan. National commission on affairs of women and family population policy]. *www.akorda.kz*. Retrieved from <http://www.akorda.kz> [in Russian].

11 Stratehiia hendernoho ravenstva v Respublike Kazakhstan na 2006-2016 hody. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 29 noiabria 2005 h. № 1677 [Strategy of gender equality in the Republic of Kazakhstan for 2006-2016. It is approved as the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of November 29, 2005 No. 1677]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30035525 [in Russian].

12 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 04.12.2009 h. «O profilaktike bytovoho nasiliia» [The law of the Republic of Kazakhstan Of 04.12.2009 «About prevention of domestic violence»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from <http://online.zakon.kz> [in Russian].

13 Zakon Respubliki Kazakhstan № 223-IV «O hosudarstvennykh harantiiakh ravnykh prav i ravnykh vozmozhnostei muzhchin i zhenshchin» [The law of the Republic of Kazakhstan «About the state guarantees of the equal rights and equal opportunities of men and women» No. 223-IV]. (2009, 15 December). *Kazakhstanskaia pravda – Kazakhstan truth, 294(26038)* [in Russian].

14 Alternativnyi doklad dlia CEDAW Komiteta OON, podgotovlennyi zhenskimi i feministskimi CEDAW initsiativami Kazakhstan [The alternative report for CEDAW of UN Committee prepared by female and feminist CEDAW initiatives of Kazakhstan]. (2014). Almaty. *www.akorda.kz*. Retrieved from <http://www.akorda.kz> [in Russian].